



Ныне Неделя святых жен-мироносиц. Святая Церковь по окончании пасхальных торжеств прославляет тех святых, которые за их любовь и преданность ко Христу, за их искренность, самопожертвование, страдания и слезы Удостоились первыми лицезреть воскресшего Спасителя. Это были святые жены-мироносицы. Они особенно дороги Православной Церкви по воспоминаниям о событиях земной жизни Иисуса Христа. Как ближайšie спутники возлюбленного Учителя, они прислуживали и помогали во всем Божественному Страдальцу, заботились о Его нуждах, облегчали Его крестный путь, сострадали всем Его испытаниям и мукам. И вечно будут они служить всему христианскому миру примером сильной и живой любви, образцом совершенного покаяния! Святая любовь возродила их к новой, благочестивой жизни, открыла им цель земного существования и дала разумение тайн Божиих, приучила к лишениям и подвигам, примирила со скорбями и испытаниями, привлекла к делам милосердия и трудолюбия, довела до спасительного, совершенного покаяния и прославила на всю вселенную по пророческому Слову Сына Божия. Каждая любящая, христианская душа, помышляя о земной жизни Господа своего, неизбежно созерцает при этом и дивные образы жен-мироносиц, столь близких ее сердцу, как-то: Марии, сидящей у ног Спасителя и внимающей всем существом своим учению Его о жизни вечной, или другой Марии — Магдалины, помазующей драгоценным миром ноги возлюбленного Учителя и утирающей их своими длинными, чудными волосами, а затем плачущей на пути к Голгофе и бегущей на рассвете дня воскресения ко гробу замученного Иисуса, или, наконец, всех их, испуганных исчезновением Христа из гроба, рыдающих в невыразимом отчаянии и еще более пораженных явлением им Распятого на пути, когда они бежали возвестить апостолам о случившемся. Они все тем более дороги нам и близки нашему сердцу, что были такими же простыми людьми, как и мы, со всеми человеческими слабостями и недостатками, но по беспредельной любви ко Христу совершенно возродились, изменились нравственно, достигли праведности и оправдали на себе каждое слово учения Сына Божия. Этим своим перерождением святые жены-мироносицы неопровержимо доказали всем последователям Христа, что такое же спасительное возрождение не только возможно им, но и обязательно при условии их искренности, и что оно совершается благодатною силою евангельского обличения, вразумления, укрепления, одушевления или побуждения к духовным подвигам, а подвижники приобретают Царствие Божие, которое есть правда, мир и радость о Духе

Святе.

Путь святых жен-мироносиц был не загадочен, не сложен, вполне прост и понятен нам. Они достигли искренности по любви своей ко Христу и совершенным покаянием избавились и исцелились от страстей. Чтобы следовать их живому примеру, необходимо нам ясно понимать: что такое совершенное покаяние, в чем оно состоит, как его достигнуть. Но благовременно ли нам говорить ныне о покаянии? Ведь только две недели прошло после Великого поста; все мы недавно говели, исповедовались, приобщались Святых Тайн и в радости встретили великий праздник Воскресения Христова. Ведь только что кончился пост, и опять говорить о покаянии?

Действительно, в наше время упадка религии и веры при существующих настроениях в образованном обществе и при установившихся порядках и обычаях в светской жизни вообще сделалось невозможным говорить с церковного амвона во всякое время о покаянии, как о самом важном и необходимом для настоящей и будущей человеческой жизни. Светские люди до такой степени углубляются в свои заботы и дела, отвлекаются мирскими интересами и развлечениями от высших целей человеческого духа, что теряют способность вмещать в себе духовное слово. Только к Великому посту они приобретают соответственное настроение духа. Весь строй светской жизни как бы намеренно создается с целью уверить возрастающее поколение, что человеческая душа заслуживает наименьших забот и попечений. Поэтому необходимо иногда говорить о покаянии не только перед говением, но и по прошествии некоторого времени после поста, чтобы уяснить себе, что такое совершенное покаяние, недостающее у большинства людей, и чтобы каждый мог разобраться в своих мыслях и чувствах, вдуматься в свое душевное состояние и проверить, какие последствия получились от недавнего их сокрушения о грехах. Словом, весьма важно, хотя и неблагоприятно, по соображениям житейского разума, призывать себя к ответу перед собственной совестью, чтобы достигнуть искреннего, а затем и совершенного покаяния. На этом основании, прославляя ныне вместе со всею Православною Церковью святых жен-мироносиц и воодушевляясь их образами и примером, совершенно благовременно нам остановиться на мысли о важности искреннего покаяния и освятить свое сердечное, умственное и духовное настроение после поста.

Кончился Великий пост. Удовлетворенные исполнением своего христианского долга, большинство верующих успокоилось. Но так ли это? Не есть ли это успокоение только наружное? Многие, несомненно, чувствовали в глубине своего сердца недовольство собою, некоторый упрек совести, которые свидетельствовали, что покаяние было принесено среди обычных житейских забот поспешно, без должного разумения, недостаточно искренно и любовно, с саможалением и излишним самооправданием. Поэтому и успокоение не было полным, ясным, основанным на совершенной свободе

сердца. Но затем? Затем пришло успокоение. Прежде всего ему содействовал радостный праздник Воскресения Христова, который привлекает даже равнодушных к вере своею неотразимой силою, даже совсем неверующих, и кто же не присоединяется к христианскому торжеству, ликованию и христосованию? Божественный свет, возрождающийся и наполняющий покаявшиеся сердца, подобно солнцу, бросающему свои живительные лучи и на добрых, и на злых, на спасающихся и погибающих, обнимает всех и радуется. Но борьба мира и действие зла не приостанавливаются даже в эти святые часы жизни человеческой. Великопостный, печальный звон и церковные, покаянные песнопения стесняют мир, но он решительно пользуется первыми днями человеческой радости, чтобы насильственно восстановить свои обычные права в домах христиан, и врывается в семьи со своим шумом, говором, пересудами и чувственными удовольствиями, отвлекая людей от всего благоговеющего, духовного, сердечного, умственного и сглаживая глубокие впечатления, полученные во время говения от дивных великопостных богослужений и от раскаяния в греховной жизни. Чудесная весна, ликующая и возрождающаяся природа, призываемая к новой жизни теплыми, живительными лучами солнца, манит всех к себе в зеленеющую даль, обещая всем наслаждение, укрепление сил, забытые за зиму радости и отвлекая сердце к предстоящим летним заботам, попечениям и трудам. Поэтому с наступлением теплых дней заметно пустеют храмы. Так возвращаются люди почти бессознательно, по привычке к своей обычной жизни, решительно осужденной только что, во время недавнего покаяния. Как будто вся жизнь образованного общества и тех, которые следуют их примерам, не противоестественна? А как делается досадно и больно, когда, углубляясь в самого себя и всматриваясь во все окружающее, видишь, что со дня Воскресения Христова возбуждается новая жизнь во всей природе, и только бессильные, безвольные и упорствующие люди не желают следовать общему обновлению!

В первые дни измены покаянию и обетам только мгновениями и проблесками возвращается сознание у верующих от собственного обличения, и становится совестно и стыдно, но затем люди по влечению неодолимой и посторонней силы отдаются сознательно во власть предательского безволия, оправдываемого бессилием и всяких недоумений и сомнений. Они начинают себя успокаивать вымышленными оправданиями (это всего легче)! В каждом новом грехопадении стараются усматривать неизбежность, естественность, и в каждом действии соответствие человеческому уделу на земле. Будто падать и грешить — совершенно естественно человеку! Мало кто задумывается над вопросом: почему же только падать, а не вставать после падения? Да потому, скажут люди, что встать своими силами возможно лишь для того, чтобы снова пасть, и так без конца!

Однако мысль о возможности гибели для многих верующих страшна! В надежде на беспредельное милосердие Божие они стараются измышлять иные пути спасения, на основании евангельского учения, которые бы искупили все их непобедимые страсти.

Начинают располагаться к добрым делам, к милосердию, утешаясь, что этим они не только доказывают свою любовь и преданность к Богу, но и приобретают себе молитвенников и заступников пред Господом. Но все эти дела без искренней веры, без познания истины Христовой и правды Божией не могут искупить греховной жизни. Отдаляющиеся от Христовой истины не в состоянии найти путь спасения, познать его и совершать добро искренно, ради Господа, а не ради себя. Каждая добродетель должна, главным образом, способствовать собственному нравственному оздоровлению, — в этом ее цель и задача. Взгляните и познайте, возлюбленные, многие ли богатые, знатные, ученые и мудрые, совершая боготворения и благодеяния, побеждают ими свои страсти? Чтобы достигнуть этого, надо отдать нуждающимся не излишки свои и не те деньги, которые нужны на предметы первой необходимости, а которые сохранялись или предназначались на удовлетворение своих страстей. Вот почему люди редко соединяют добрые дела с самопожертвованием, самоочищением от пристрастий и самоисцелением от греховных недугов. С помощью таких ложных умозаключений и самооправданий люди доходят до совершенного непонимания духовной жизни и неразумения области духа.

Ныне христианский мир никак не решается, не хочет совершенно приблизиться своею жизнью ко Христу. Многие предпочитают проповедовать о падении христианства, о том, что оно отжило, что нужно создать новую религию, что они искали Христа и не нашли Его, для того только, чтобы оправдать свое отпадение от Господа. И что же? Гибнут эти люди, но христианство — непобедимо. Если и падает вера, то именно от размножения таких безблагодатных людей, исключительно просвещенных человеческою ложью, научными отрицаниями всего Божественного, истинного, вечного. Не будучи в состоянии опровергнуть возрождение мира христианством, они создают свою научную мудрость, противную Премудрости Божией. Их ум, как безблагодатный, живет только критикой, сомнениями, недоверием, соблазнами, мелочностью и не расположен к духовным предметам, возвышенным идеям и созерцанию величия Божия. В самом познании своем обнаруживают ненормальную грубость; все небесное представляют себе плотским образом вместо того, чтобы предметы плотские видеть в свете духа. Взгляните и убедитесь, возлюбленные, что у грешного, нераскаянного, непросвещенного духовно человека всегда повреждены способности мышления, суждения и умозаключения, а потому он обнаруживает во всех своих мыслях и действиях слабость и ошибочность. В особенности это сказывается в неумении здраво сравнивать временное с вечным, Божественное с человеческим и в стремлении к предрассудкам и навязыванию другим своих заблуждений. Испорченное воображение бессильно представить себе вечность, Самого Бога, духовный мир, а сердце нераскаянного грешника теряет стройность чувств, чистоту любви. Все в таких людях отдано миру и плоти и все они в плену у похотей и страстей.

Есть и такие люди, которые оправдывают свои страсти наследственностью, уверяя, что каждый человек рождается с определенной страстию. Это тоже заблуждение! В каждом человеке имеется лишь самолюбие, это семя всех страстей, которое может

развиться при свободной деятельности, а может быть и заглушено христианскими мыслями и чувствами. Поэтому все страсти в нашей воле: каждое дитя ощущает и понимает, что от него зависит удовлетворение страсти или неудовлетворение, привычка или непривычка. Вспомните, возлюбленные, как, прибегая к Таинству Покаяния, все вы испытывали, что после отпущения грехов исчезало сердечное расположение к страсти. Но еще оставалась в вас привычка к удовлетворению ее. Она требовала борьбы, проявления вашей воли, вашего сознания, вашей любви к Богу. Но при первом падении, при первом удовлетворении этой страсти, опять возвращалось сердечное расположение к ней. Кто боролся со своими страстями, тот ощущал не только явные, но и тайные действия чрез воображение и мечтание о грехе. И эти тайные действия гораздо сильнее и пагубнее явных. Не свидетельствует ли это, что страсти принадлежат душе, а не телу, и что они обитают в человеческом сердце, обладая всеми чувствами и помышлениями его, а не в мозгу, не в крови, не в тканях. Страсти не могут переходить по наследству от родителей, но они иногда развиваются в человеке под влиянием наследственных особенностей и болезненных начал в организме.

Итак, немощный человек, который не поддается нравственному врачеванию по своей воле, потому что не хочет борьбы, не желает совершенствоваться, не стремится ко Христу, не жаждет благодатного исцеления, не молит Господа о том и не помышляет о совершенном покаянии, — такой человек не может избежать действия на него страстей. После обычного покаяния он опять продолжает завидовать, осуждать, насмехаться, гневаться, лгать и стремиться к благам мира сего. Но долгое пребывание в таком переходном состоянии опасно, ибо никто не знает ни дня, ни часа своей кончины. Не могут считать себя исцеленными от страстей и нравственных недугов даже те, которые победили в себе привычку к греховным действиям, но грешат мысленно. Кто не знает, что пред лицом Божиим мысли и действия имеют одинаковую цену, так как они одинаково пагубно влияют на душу и сердце. Грозно предупреждает нас апостол: «Или не знаете, — говорит он, — что неправедные Царствия Божия не наследуют?... не обманывайтесь... не знаете ли, что тела ваши суть... храм живущаго в вас Святаго Духа, Котораго имеете вы от Бога... и в телах ваших, и в дуиух ваших, которых суть Божий! ...всякий грех, какой делает человек, есть вне тела» (1 Кор. 6,9,18,20). Последние слова «вне тела» подтверждают сказанное мною о ненаследственности греха. Страсть живет в душе человеческой, а не в теле.

Возлюбленные! Не будем же обманываться. Какая нам польза, чувствуя мучения совести, свое самоосуждение и сознание своего бессилия в глубине сердца, еще изощряться в самооправдании, самоизвинении, порочить свою природу или отвергать Божий закон, Христово учение и вечную истину? Разве это происходит от непонимания христианства? Никогда. Верующие, принадлежащие к Православной Церкви, не могут не знать основных законов и истину Христову. Это происходит от непонимания того, насколько обычное наше покаяние несовершенно; это бессознательное извращение своего жизненного пути под влиянием светских обычаев и порядков; это ложное

представление, что для христиан жизненный путь несомненно оканчивается на небе, в вечном блаженстве. Главным образом это неразумение, что в Царство Небесное приемлются только здоровые души, не имеющие никакой немощи, свободные от страстей, избавившиеся от мирской нечистоты и греховности совершенным покаянием, самоисправлением, силою Христовою, возрождающею благодатию. Эту истину раскрыл нам Христос Спаситель во многих притчах Своих. Если люди не избавятся еще на земле от своих страстей и недостатков, то они перейдут с нами в вечную жизнь, где страсти не могут иметь удовлетворения и будут только мучить, препятствуя душам вхождение в светлые обители. Оздоровление души есть безусловное требование для спасения, также как совершенное покаяние есть необходимое условие для оздоровления души. Наше спасение совершается на земле, а не на небе, после разлучения души с телом, когда она уже не может ничего изменить в себе, ни вымолить прощение. Это спасение приобретается твердою верою, которая имеет силу только в земной жизни, когда она свидетельствует о любви к Богу, а в вечности нет неверующих, ибо и бесы веруют и трепещут, потому что многое видят и знают. Не будем же обманываться, возлюбленные братья и сестры! Есть условия, без выполнения которых пребывание наших душ в Свете Непреступном немислимо.

Никто из нас не в состоянии уразуметь, что такое совершенное покаяние, пока не сознает своего бессилия в борьбе со страстями и не познает, как безнадежно его собственное покаяние, когда сердце не жаждет благодати. Одного обычного покаяния мало, нужно еще что-то. И что именно может познать каждый человек, мучающийся своими страстями и грехопадениями. Как больно бывает такому человеку, когда он, успокоенный отпущением грехов, примиренный с Богом и с самим собою, надеющийся устоять и не поддаваться искушениям или подавить в себе греховное влечение, опять падает и остается наедине со своею совестью, как преступник, обличенный в своей несправимости. Чем больше верующий стремится к праведности, тем яснее раскрывается пред ним поразительная картина его собственной немощи: хочет достигнуть лучшего, а творит худшее, стремится к молитве, к единению с Богом, а во время богослужения или домашней молитвы рассеивается, мечтает, обдумывает свои заботы и дела, решается бороться безжалостно с пагубною страстию, воздерживается, утомляет свое тело, истощает постом, а затем неожиданно, незаметно для себя бывает побеждаем грехом и с еще большею страстию отдается падению; в борьбе, во время молитвы дает обеты, обещания Господу или Матери Божией в доказательство своей решимости предаться только правде и благочестивой жизни, но делается обманщиком, клятвопреступником и рыдает в отчаянии от своего бессилия пред злом! Сколько верующий человек тут испытывает стыда, сердечной боли, ожесточения и позора перед своею совестью! Особенно невыносимо бывает сознание, когда этими плотскими грехопадениями и невоздержаниями оскорбляется собственная любовь верующего ко Христу. Во время борьбы, лишений и подвигов уже чувствовалось приближение ко Господу, ощущались сердечный мир, всепрощение к людям, радость в сердце, духовное наслаждение, и при чтении Слова Божия являлось духовное разумение, и вдруг ниспасть в прежнее состояние, это невыносимо тяжело и потрясает душу! Снова появляется в сердце холод и тоска, в уме — сознание своего бессилия, в совести —

упрек в нечестности и внутреннее чувство бесконечного отдаления от Христа! Какой это ужас — любить Бога и оскорблять Его, пользоваться Его благодатью, беспредельным милосердием и отвечать неблагодарностью и неповиновением, разуместь Его правду и прибегать к обману и лжи! Тогда кающийся на молитве сам не находит иного наименования себе, как «окаянный», ибо все, что было светлого внутри, — загрязнено, уничтожено, потеряно, развращено, все искреннее, возвышенное истреблено неправдой и оскорблено обманом.

Такое искреннее, сознательное самоуничижение и самобичевание есть признак смирения и служит предвестником приближающегося исцеления, ибо гордый никогда не молит о помощи благодати Божией, как говорит святой апостол, без которой мы не в состоянии совершить никакого добра (1 Кор. 15,10; Флп. 2,13). «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, — говорит другой святой апостол, — смиритеесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы свои возложите на Него, ибо он печется о вас» (1 Пет. 5, 5—7). И только сокрушенное сердце делается способным вместить благодать, которая утешает, ободряет и укрепляет. Такой искренний человек, смирившийся в своих страстях и немощах, познавший свое окаянство, на молитве начинает укрепляться благодатью, ум его постепенно просветляется, является твердость в мыслях и действиях и исчезают пред ним препятствия, мешавшие ему прежде в борьбе со злом и грехом. Тогда верующий опять приближается к Господу, познавая силу Его благодати, в покаянной молитве он уже горячо просит о ниспослании ему возрождающей благодати, а в дни охлаждения сердца к Богу еще сильнее убеждается, что без благодати Христовой немислимо исцелиться от страстей. Покаяния недостаточно, нужна еще сила Христова, освящающая благодать Божия; подобает поэтому неотступно молить, просить и взывать ко Господу о помощи, об исцелении нравственных недугов, в полном, ясном сознании, что один Христос — Спаситель наш и все счастье человеческое — в благодатности! Это-то и есть совершенное покаяние, познание своего бессилия, недостаточности обычного покаяния, невозможности достигнуть праведности без благодатной силы Христовой и горячая, неотступная молитва к Сыну Божию о своем исцелении и спасении! Но Христос не может уврачевать тех, которые не сознают своей пагубной немощи, не готовы воспринять Божественной благодати и не молятся об исцелении. А без оздоровления души нельзя войти в Царство Небесное.

—



~~Серафим Чичагов~~ [Азбука веры](#) ~~Серафим Чичагов~~